

Духовныя стихотворенія.

Подражаніе псалму XVII. «Возлюблю Тя, Господи, крѣпости моя».

Къ Тебѣ, мой Богъ великій, вѣчный,
Желанья всѣ мои паряты;
Сквозь тьму и бездну безконечны,
Гдѣ миллионы звѣздъ горяты,
И гдѣ крутясь міры въ пучинахъ —
Твое величество гласяты:
Великъ Господь, великъ и святъ
Вещей въ началахъ и кончинахъ!
Великъ величества Творецъ,
Въ бѣдахъ мнѣ щитъ, въ судѣ Отецъ.
Болѣзни взоръ мой помрачали;
Земля разверзлась подо мной;
Какъ сонмъ стѣсненныхъ тучъ, печали
Носились надъ моей главой.
Переставало сердце биться,
Потекъ по жиламъ смерти хладъ;
Уже ногой ступилъ я въ адъ, —
Но вспомнилъ къ Богу обратиться.
Сквозь небеса проникъ мой вздохъ —
И мой меня услышалъ Богъ.
И двинулась и встрепетала
Земля, поверженная въ страхъ.
Отъ гнѣва Бога тьма возстала,
Содрогнулись сердца въ горахъ.
Взглянулъ Онъ — море возмутилось;
И вихри пламенны взвились,
И страшны грома раздались;
Снизшелъ — и небо преклонилося,
Сошелъ — и крѣпкою пятой
Сгустилъ онъ мраки подъ Собой.
И се — възсѣдъ на вихри скоры,
Несется облеченный въ тьму.
Предъ Нимъ кремнисты тають горы;
Курятся бездны въ слѣдъ Ему.
Какъ молнія, Его блистанье.
Онъ рекъ, — и, грозный гласъ внемля,
Разсѣлась въ трепетъ земля,

Вселенной вскрылись основанья;
И воды, въ страхѣ, безъ препонъ,
Текутъ смутясь изъ бездны вонь.
Подвигнувшись толь страшной бранью,
Враговъ моихъ карая зломъ,
Мой Богъ Своею сильной дланью,
Какъ крѣпкимъ мѣдянымъ щитомъ,
Покрылъ меня — и мнѣ ихъ стрѣлы,
Какъ ломкой и гнилой тростникъ:
Сколь Богъ мой страшень и великъ,
Столь тѣсны силы ихъ предѣлы!
Едва я возопилъ стена,
Онъ двинулъ громы на меня.
Пари, мой духъ, за круги звѣздны,
Любовью къ Богу вознесенъ;
Храни пути Его небесны —
И будешь въ гибеляхъ спасень.
Страшишь людей коварныхъ, льстивыхъ;
Бесѣда ихъ для сердца ядъ;
Съ святымъ ты будешь купно святъ;
Познаешь правду средъ нелживыхъ.
Съ правдивымъ будешь ты правдивъ
И съ нечестивымъ нечестивъ.
Смиранныхъ щить! Смиритель гордыхъ!
Блесни зарями въ грудь мою,
И на столпахъ надежды твердыхъ
Твою я славу воспою:
Черезъ горы препинаній ада
Переступлю, какъ исполинъ;
Перелечу, какъ сынъ орлинъ,
Черезъ бездны, страшныя для взгляда —
И, вѣрой воспаленъ къ Царю,
Какъ солнце юно, возгорю.
Съ Тобой кого мнѣ утрашиться,
Кого бы я не превозмогъ?
Кто славою съ Тобой сравнится,
И гдѣ Тебя сильнѣйшій Богъ?
Гдѣ небо, гдѣ есть круги звѣздны
Для силъ и для боговъ иныхъ?
И гдѣ для молній есть Твоихъ
Недосягаемыя бездны?
Твоимъ лишь духомъ все живеть,
Ты все — иного Бога нѣтъ.
Не Ты ль, вдохнувъ мнѣ силы многи,
Даль крѣпость льва моимъ рукамъ,
Еленью скорость даль мнѣ въ ноги
И орлю быстроту глазамъ?
Не Ты ль на брань меня наставилъ,
Даль мышцы мнѣ, какъ мѣдянь лукъ?
Не Ты ль различны силы вдругъ,

Чѣмъ въ тысящахъ себя прославиль,
Въ одномъ во мнѣ соединя,
Вѣнчалъ Царемъ земли меня?
Не силою ль Твоей взлетаетъ
Мой быстрый духъ на небеса,
Гдѣ солнцевъ тысяча блистаетъ,
Твои вѣщая чудеса?
Не силою ль Твоей великой
Причину міра мѣритъ онъ
И постигаетъ тотъ законъ,
Чѣмъ обуздалъ хаосъ Ты дикой,
Пространства раздѣлилъ мірамъ,
Даль стройный видъ и бѣгъ тѣламъ?
Но гдѣ есть слово человѣка
Тебя обильно превознести?
Въ комъ долгота найдется вѣка
Твои всѣ чудеса исцестъ?
Пади, мой духъ, въ смиреньи многомъ
И свой не устремляй полетъ
Въ пучины, коимъ мѣры нѣтъ.
Чтобъ Бога знать, быть должно Богомъ,
Но чтобъ любить и чтить Его,
Довольно сердца одного.

1795.

Ода. Вольное подражаніе псалму:
«Господи, да не яростію Твоею» и пр.

Смягчи, о Боже, гнѣвъ твой ярый,
Вины души моей забудь
И молній уклони удары,
Въ мою направленные грудь!
Престани въ тучахъ, въ облистаньяхъ
И въ бурныхъ пламенныхъ дыханьяхъ
Являть, колико судъ Твой строгъ;
Пролей надежду въ грудь унылу,
Яви Свою во благъ силу
И буди въ милостяхъ мнѣ Богъ!
Стрѣлами острыми Твоими
Мнѣ сердце все изъязвлено
И, раздираемое ими,
Горитъ, какъ въ пламени оно;
Свои считая¹ преступленьи,
Въ стыдѣ, въ болѣзни, въ изумленьи
Смыкаю я смущенный взоръ.

¹ Вар. счисляя.

Нѣтъ предо мною свѣта дневна —
На мнѣ Твоя десница гнѣвна
Хладнѣе льдовъ, тягчѣе² горь.
Всѣ скорби на меня зіяють
И плоть мою себѣ дѣлятъ.
Какъ воскъ, во мнѣ такъ кости таютъ,
И кровь моя, какъ острый ядъ;
Какъ трость ломка во время зною,
Какъ ломокъ ледъ въ рѣкахъ весною,
Такъ ломки ноги подо мной.
Все множить мнѣ болѣзней бремя:
Остановилось само время,
Чтобы продлить мой жребій злой.
Въ семь злѣ, какъ въ возмущенномъ³ морѣ,
Собравъ остатокъ слабый⁴ силъ, —
Въ отчаянѣ, въ надеждѣ, въ горѣ,
Къ Творцу міровъ я возопилъ,
Воззвалъ и сердцемъ встрепетался⁵:
То лучъ надежды мнѣ являлся,
То, вспомнявъ мои вины,
Терялъ я изъ очей свѣтъ красный,
Мечъ видѣлъ мщенія ужасный
И видѣлъ ада глубины.
Вкругъ моего собравшись ложа,
Съ унылой жалостью друзья,
Моей кончины ужась множа,
Казалось, взорами меня
Во гробъ холодной провожали.
Притворнымъ плачемъ мнѣ стужали
Враги сокрыты дней моихъ;
А я, какъ мертвъ, среди смятенья
Лежалъ безъ слуха, безъ движенья
И устъ не отверзалъ своихъ.
Но въ страшную сію минуту,
Въ сей часъ, ужасный бытію —
Зря подъ ногами бездну люту
И предъ очами смерть мою,
Надеждой на Тебя отрадной,
Какъ въ жаръ поля росой прохладной,
Мой слабой духъ себя питаль.
Хоть тѣломъ упадалъ я въ бездны,
Но духомъ за пространства звѣздны
Къ Тебѣ съ молитвой возлеталь.
«Нѣтъ!» рекъ я въ глубинѣ сердечной:
«Нѣтъ, не погибну я стена:
Исторгнетъ Богъ мой сильный, вѣчный
Изъ смертныхъ челюстей меня,

² Вар. тяжеле.

³ Вар. какъ бы въ тревожномъ морѣ.

⁴ Вар. слабыхъ.

⁵ Вар. колебался.

И духъ мой не отдасть Онъ аду,
Неправеднымъ врагамъ въ отраду;
Ихъ не свершится торжество;
Не посмѣется мнѣ ихъ злоба,
Что у дверей ужасныхъ гроба
Помочь безсильно Божество.
Творецъ! Внемли мое моленье
И гласу сердца Ты внемли:
Хотя ничтожное творенье,
Я прахъ невидный на земли,
Но что есть мало, что презрѣнно,
Тобою, Боже, сотворенно?
Прекрасенъ звѣздный Твой чертогъ:
Ты въ солнцахъ, Ты во громахъ⁶ чуденъ —
Но гдѣ Ты чудесами скуденъ?
Ты и въ пылинкѣ тотъ же Богъ!
И я, къ тебѣ надеждой⁷ полный,
Свой простираю томный гласъ:
Смири страстей свирѣпыхъ волны,
Въ которыхъ духомъ я погрязъ!
Мои велики преступленья:
Ихъ сердцу страшно исчисленье —
Но въ Судѣи я зрю Отца.
Мой страшень грѣхъ, но онъ конечень,
А Ты, мой Богъ, Ты силенъ, вѣченъ;
Твоимъ щедротамъ нѣтъ конца!

Подражаніе псалму 71.

Боже, судъ Твой Цареву даждь, и правду Твою сыну Цареву.

Подай Царю Твой, Боже, судъ,
И правду дай Цареву сыну;
Да къ пользѣ царства приметъ трудъ,
Да истину хранятъ едину —
И кротко, какъ зарей зефиръ,
По всѣмъ странамъ прольется миръ.
Царь не предастъ сиротъ и вдовъ;
На тронъ въ лицѣ возсѣдши Бога,
Сомкнетъ уста клеветниковъ,
Спасетъ и нища и убога.
Какъ солнце вешнее съ высотъ,
Прольетъ на всѣхъ онъ лучъ щедротъ.
Какъ напояетъ землю дождь
И проникаетъ мяжку волну;

⁶ Вар. и въ громахъ Ты.

⁷ Вар. надежды.

Такъ сей ко счастью кроткій вождь
Пролетъ въ сердца отраду полну —
И не затьмитъ его лучей
Вся толща тучъ, весь мракъ ночей.

Къ нему народы потекутъ,
Какъ въ океанъ пространны рѣки;
Цари различны дань дадутъ;
Онъ возродитъ златые вѣки —
И гдѣ конецъ землѣ, морямъ,
Предѣлъ его державѣ тамъ.

Какъ безпредѣльный океанъ,
Его сокровища узрятъся;
Среди его цвѣтущихъ странъ
Довольство съ миромъ водворятъ —
И домъ его, ко славѣ скоръ,
Превыситъ верхъ Ливанскихъ горъ.

Его благословитъ народъ;
Рабы, какъ чадо будутъ, вѣрны.
Предупредятъ зари восходъ
Отъ всѣхъ ему хвалы усердны —
И, мудрости его внемля,
Ему воспещетъ вся земля.

Подражаніе псалму 14. Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?

Кто, Боже, въ высотахъ эфирныхъ
Святой Твой населяетъ дворъ?
Кто слышитъ, какъ, при звукахъ лирныхъ,
Поетъ Тебя пресвѣтлый хоръ?
И кто, въ святилищахъ небеснаго чертога,
Вкушаетъ сладость зрѣть величье, славу Бога?
Кто сердцемъ чистымъ, нелукавымъ
Стремится Твой законъ блюсти;
Кто не скользитъ во-слѣдъ неправымъ;
Чей въ вѣкъ языкъ не знаетъ лъсти,
И чья душа, въ словахъ и взорахъ безпорочныхъ,
Какъ полная луна, видна въ водахъ полночныхъ.
Кто на друга сѣтей не ставитъ,
Не соплетаесть злыхъ клеветъ;
Боящихся кто Бога славить
И зломъ за зло не воздаесть;
Кто въ самыхъ рублищахъ невинность чтить умѣетъ,
Злодѣевъ презирать и въ блескъ счастья смѣетъ;
Кто клятву сохраняетъ свято,
Страшится слабыхъ поражать,

И лихвою презрѣнной злато
Свое не тщится умножать;
Кто на судѣ всегда едину правду любить
И за корысть убогаго не губить.
Кто съ сихъ путей не совратится
И сердце право соблюдетъ,
Тотъ, Боже, въ Твой чертогъ вселится,
Твоей увидитъ славы свѣтъ —
И тамъ, земныхъ суетъ оставя скоротечность,
Въ чистѣйшихъ радостяхъ онъ вкуситъ сладку вѣчность.

Подражаніе псалму 96.
Господь воцарися, да радуется земля.

Взыграй, вся дышущая плоть!
Днесь воцарился твой Господь.
Промчите слухъ сей, вѣтры скоры,
Въ дальнѣйшіе земли концы.
Да скачутъ холмы, какъ тельцы;
Какъ овны, да взыграютъ горы
Средь кликовъ празднующихъ странъ,
И да восплещеть океанъ!
Предыдетъ огонь и вихрь предъ Нимъ
И громъ ревущій въ кару злымъ;
Окрестъ несется мракъ стѣсненный,
Вьютъ вихри, дождь, и снѣгъ, и градъ,
И молніи Его блестятъ
Отъ края до края вселенной;
Нѣмѣетъ громъ; ему внемля,
Какъ море, зыблется земля.
На высотахъ Его престолъ;
Судьба міровъ — Его глаголь;
Враговъ палящій пламень — взоры;
Речеть — и огонь ихъ жретъ вокругъ;
Возрить — и тьмы падутъ ихъ вдругъ.
Какъ воскъ предъ Нимъ, такъ таютъ горы;
Земля — пѣвецъ Его чудесь;
Вѣщатель славы — твердь небесь.
О вы, пѣвцы боговъ иныхъ,
Сравните съ мертвой силой ихъ
Живаго Бога силу живу —
И усрамитесь падать ницъ
Предъ изваяньемъ мерзкихъ лицъ,
Кладя на нихъ надежду лживу!
Они, какъ вы, лишь персть и прахъ;
Ограда ихъ — обманъ и страхъ.

Но Ты, мой Богъ, Творецъ міровъ,
Единъ превыше всѣхъ боговъ,
И вышній надо всей землею!
Воспой Его, правдивыхъ ликъ;
Единый Царь судебъ великъ:
Онъ силой все хранитъ Своею;
Въ немъ правымъ жизнь; въ немъ чистымъ свѣтъ —
И внѣ Его спасенья нѣтъ.

Подражаніе псалму 93.
Богъ, отмщеній Господь, Богъ отмщеній не обинулся есть.

Несись на вихряхъ, мщеній Царь!
Возсядь въ громахъ, на тучахъ черныхъ
Судитъ строптивыхъ и упорныхъ,
Ступи на выи непокорныхъ
И въ гордыхъ молніей ударь.

Доколь вздымать имъ грудь надменну
И подпирать пороковъ тронъ,
Правдивыхъ гнать изъ свѣта вонъ?
Доколь Твой презирать законъ
И осквернять собой вселенну?

Куда ни обращусь, внемля,
Вездѣ ихъ мечъ, вездѣ угрозы.
Тамъ на невинности желѣзы,
Тамъ льются сирыхъ кровь и слезы;
Злодѣйствомъ ихъ полна земля.

Такъ, проливая крови рѣки,
Заграбя міръ себѣ въ удѣлъ,
Твердятъ они на гудахъ тѣль:
Господь не видитъ нашихъ дѣлъ
И не познаетъ ихъ во-вѣки.

Безумецъ, гдѣ твой умъ и слухъ?
Страхни невѣжество глубоко;
Скажи хоть разъ, взнесясь высоко:
Ужели слѣпъ создавшій око,
И сотворившій ухо — глухъ?

Скажи, оставя мудрость лживу,
Безъ свѣта ли — Творецъ свѣтилъ?
Безсиленъ ли — Создатель силъ?
Безуменъ ли — Кто умъ въ насъ влилъ?
И мертвъ ли — давшій душу живу?

Блаженъ, о Боже, въ комъ Твой свѣтъ:
Онъ соблюдется цѣль Тобою,
Тогда какъ, окруженный мглою,
Въ изрытый ровъ своей рукою
Злодѣй со скрежетомъ падеть.

Кто, кто съ мечемъ? Со мною рядомъ
Ко мнѣ поборникъ на убійць?
Кто на гонителей вдовиць?
Никто, всѣхъ взоры пали ниць —
И всѣхъ сердца страхъ облилъ хладомъ.

Никто — но Богъ, самъ Богъ со мной;
Самъ Богъ пріемлетъ грозны стрѣлы,
Вселенной двигнетъ онъ предѣлы,
Разрушитъ замыслы ихъ смѣлы
И съ широты смететъ земной.

Подражаніе псалму 51. Что хвалишися во злобѣ, сильне?

Что хвалишися во злобѣ, сильный
Что можешь наносить ты вредъ?
Глаголь твой, лестію обильный,
Какъ ядомъ растворенный медь;
Языкъ твой — бритва изощренна;
Въ груди кипитъ всѣхъ золь геэнна.

Ты лживость паче правды любишь
И злобу паче доброты;
Скорбя, щадишь; ликуя, губишь;
Блаженствомъ ближнихъ мучимъ ты —
И правды обличенья смѣлы
Тебѣ суть громоносны стрѣлы.

Но се Господь судомъ, какъ громомъ,
Твое величіе сотретъ:
Съ твоимъ тебя расторгнетъ домомъ,
Отъ сердца кровныхъ оторветъ;
Твоихъ богатствъ изсушитъ рѣки
И родъ твой погаситъ навѣки.

Въ посмѣшище ты будешь правымъ;
Рекутъ, твою погибель зря:
Се мужъ, что сердцемъ столь лукавымъ
Мнилъ превозмочь судьбъ Царя,
Богатствомъ лишь своимъ гордился,
И только зло сплетать стремился.

А я, какъ маслина богата,
Средь дома Божія цвѣту;
И блескъ честей и горы злата
Считая за одну мечту,
Лишь въ Богъ все блаженство ставлю,
И славенъ тѣмъ, что Бога славлю.

Подражаніе псалму 87.
Господи Боже спасенія моего, во дни воззвахъ.

О Боже, царь щедротъ, спасеній,
Внемли! Къ Тебѣ моихъ моленій
Свидѣтель — нощи всѣ и дни.
Я въ ночь свой одрѣ мочу слезами,
И въ день изсякшими глазами
Встрѣчаю мраки лишь одни.
Да пройдетъ вопль мой предъ Тобою
Шумящей, пламенной рѣкою:
Воззри — и слухъ ко мнѣ склони.

Въ груди моей лишь скорби люты;
Нѣтъ дня отрадна, нѣтъ минуты;
Тѣснится въ сердцѣ мукъ соборъ.
Уже, къ веселью неспособенъ,
Я блѣденъ, мертвецамъ подобенъ;
Уже ко гробу шагъ мой скоръ;
Уже въ моихъ я равенъ силахъ
Съ забвенными давно въ могилахъ,
Отъ коихъ отвратилъ Ты взоръ.

Всѣ гнѣва Твоего удары,
Какъ моря въ бурю волны яры,
Навелъ Ты на мою главу.
Тѣснимъ отъ ближнихъ, обезславленъ,
Друзьями презрѣнъ и оставленъ,
Средь кровныхъ чуждымъ я живу.
Въ одрѣ какъ въ гробѣ истлѣваю;
Но руки къ небу воздѣваю:
Къ Тебѣ и день и ночь зову.

Увы, иль стонъ живыхъ порочень?
Или для мертвыхъ Ты лишь мощень?
Они ль пѣвцы Твоихъ чудесь?
Но кто воспѣлъ Тебя во гробѣ?
Кто возгласилъ въ земной утробѣ
Твой судъ, иль блескъ Твоихъ небесь?
Кто имя Божье славословилъ?
И кто въ странѣ забвенья пролилъ
Хоть каплю благодарныхъ слезъ?

А я, едва заря настанетъ,
Едва свѣтило дня проглянетъ,
Огнемъ живымъ къ Тебѣ дышу —
И вмѣстѣ съ хоромъ опереннымъ
Подъ сводомъ неба озареннымъ
Твое величіе глашу.
Куда ни двинуся ногою —
Какъ сердце я свое — съ собою
Хвалу чудесь Твоихъ ношу.

Почто же, Богъ мой, презираешь,
Не внимлешь Ты и отрѣваешь
Вопль страждущей души моей?
Средь нужды, нищеты и горя,
Какъ средь бунтующаго моря,
Я взросъ отъ самыхъ юныхъ дней —
И днесъ отъ бѣдства не избавлень,
Какъ листь изсохшій, я оставлень
Среди пылающихъ огней.